

Дождикова Наталья Ивановна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Сосновская СШ №1»

Краеведческий вечер "Встаньте, люди! Русская крестьянка идёт"

Добрый вечер, уважаемые земляки! Рада вас приветствовать на краеведческом вечере "Встаньте, люди! Русская крестьянка идёт", - это слова из рассказа Ф.А.Абрамова "Старухи" о замечательных женщинах-труженицах. Сегодня мы будем говорить о суровом времени войны, вспоминать нашего писателя - земляка Ф.А.Абрамова и наших родных людей, переживших эту страшную годину и выстоявших, мы будем говорить о памяти.

(Читает стих Ларисы Ласточкиной "Сельская женщина" на фоне музыки "Горе моё, горе" (Северный русский народный хор).

Судьба, видать, такая выпала.

Да сразу всем, не по одной.

Её страшишься даже издали,

А тут прожить пришлось самой.

Прожить. Служить земле и родине.

Да только это всё слова.

...С утра вставай и на поскотину,

На сенокос пока роса.

На дойку рано утром, вечером

Опять не сядешь отдохнуть.

И круговорть такая вечная

И есть тяжелый сельский труд.

Казалось бы, завыть с усталости,

В бессилии руки уронить.

Да кто ж простит такие шалости,

Когда бригада лес валит?!

Когда на сплав нужны работники,

И на конюшню, и в поля.

Чего-чего, а без колхозников

Была бы бедная земля.

Уж иней лёг на землю кружевом,

А лён ни в бабках, ни в снопах.

И снова жизнь кипит в натруженных,

До крови содранных руках.

Когда ещё домой появишься?

А дома дети, муж, свекровь.
...Вот так судьба страны и плавилась,
Мешая слёзы, пот и кровь.

И всё ж, когда случались праздники,
Отбросив воз своих забот,
Могли частушками порадовать,
Да и сплясать на весь народ.

Стуча о половицы весело,
Дробя в кружке ногами пол,
Душой летели вслед за песнями,
На русский северный простор.

...С какой душой края неблизкие –
Судить не стану второпях.
Но знаю – Родина российская
С душою женщин в деревнях.

Наш вечер посвящён женщинам-труженицам, нашим родным, которые в трудное военное и послевоенное время жили в деревне. Истории их жизни мы сегодня услышим от вас.

«Да, эти героини тёмные и малограмотные, да, наивные и чересчур доверчивые, но какие душевые россыпи, какой душевный свет! ...
Бесконечная самоотверженность, обострённая русская совесть и чувство долга, способность к самоограничению и состраданию, любовь к труду, к земле и ко всему живому – да всего не перечислишь».

(Фото Трудовой подвиг женщин на фоне песни "Труженики тыла")

Мы будем вспоминать правдивую прозу нашего писателя-земляка , который всегда восхищался женщинами - труженицами.

(Видео выступления Абрамова в Останкино).

Миниатюра "Бабий разговор"

О незабываемой «военной страде» 42-го года писатель - земляк Ф.А.Абрамов и расскажет в своем первом романе «Братья и сестры». «В конце зимы сорок второго года, – вспоминает Федор Абрамов, – меня, тяжело раненного фронтовика, вывезли из блокадного Ленинграда на Большую землю. После долгих скитаний по госпиталям я наконец очутился у себя на родине – в глухих лесах Архангельской области... Время было страшное. Только что подсохшие степи юга содрогались от гула и грохота сражений – враг рвался к Волге, а тут, на моей родной Пинеге, шло свое сражение – сражение за хлеб, за жизнь. Снаряды не рвались, пули не свистели, но были «похоронки», были страшная нужда и работа. Тяжелая мужская работа в поле и на лугу. И делали эту работу полуголодные бабы, старики, подростки. Многое видел я в то лето

людского горя и страданий. Но еще большие – мужества, выносливости и русской душевной щедрости».

На основе лично пережитого, увиденного родился первый роман Абрамова «Братья и сестры», а затем его продолжение – «Две зимы и три лета».

Сам участник войны, Абрамов, размышляя о бессмертном подвиге советских воинов в годы Великой Отечественной войны, подчеркнет роль русской женщины, ее самоотверженный труд для победы: *«На плечах этих безымянных тружеников и воинов стоит здание всей нашей сегодняшней жизни. Вспомним, к примеру, только один подвиг русской бабы в минувшей войне. При этом я ни на минуту не забываю о подвиге женщины других народов нашей великой страны. Но говорю о русской бабе, потому что о русской прозе веду речь. Ведь это она, русская баба, своей сверхчеловеческой работой еще в сорок первом году открыла второй фронт, тот фронт, которого так ждала Советская армия. А как, какой мерой, каким мерилом измерить подвиг все той же русской бабы в послевоенную пору, в те времена, когда она, зачастую сама голодная, раздетая и разутая, кормила и одевала страну, с истинным терпением и безропотностью русской крестьянки несла свой тяжкий крест вдовы-солдатки, матери погибших на войне сыновей».*

Борясь с бедностью военного времени, все они живут мечтой о том, что после войны начнется новая, необыкновенная, прекрасная жизнь. Без этой надежды народ не смог бы вынести все и победить. Общее горе, общая борьба и общая ненависть объединили и сделали людей братьями и сестрами.

Писатель передает напряженный повседневный труд людей в деревне как геройский поступок, и в первую очередь – подвиг женщин, на плечах которых была вся мужская работа на «трудовом фронте». Война лишила колхоз главной мужской рабочей силы (шестьдесят человек, а это почти третья часть взрослого мужского населения деревни, к этому времени ушли на фронт). *«Сколько человек в Пекашине на войну взяли? – спрашивает секретарь райкома Новожилов. – Человек шестьдесят. А поля засеяны? Сеноуборка к концу? Да ведь это понимаешь что? Ну как если бы бабы заново шестьдесят мужиков родили...»* [1, с.225].

Мужчин призвали на фронт, но жизнь не остановилась. Чтобы жить, надо кормить и растить детей, нужно было взвалить на свои плечи непосильную ношу и выдержать. Работать в поле было и некому и не на чем: *«измученных за день лошадей приходилось тащить волоком, да и тех не хватало. Выкручивались кто как мог, кто приспосабливал свою коровенку, а кто посильнее – сбивался в артели; подберутся бабы три-четыре, впряженутся в плуг и тянут. Но большие налегали на лопату»* [1, с.97].

Работали сутками напролет, пахали и сеяли на коровах, быках, а то и впряженные сами.

Особую нехватку рабочих рук ощутили в сенокосную страду – *«как ни хитрили, как ни изворачивались, а заткнуть все дыры не смогли...»* [1, с. 136]. На отдаленных сенокосах на подмогу приходилось звать стариков, которые были *«столь ветхи, что им бы только домашничать»* [1,

с.136], подростков— «желторотых мальчишек и девчонок», женщин, оставляющих дома в деревне малолетних детей. На ближние же покосы забирали «всех поголовно— старых и малых. Древнюю старуху Еремеевну, которая уже и счет годам потеряла, привезли на телеге: далеко ходить она не могла, а грабли в руках еще держались»[1, с. 164].

Непрекращающийся круговорот крестьянской работы продолжала уборка урожая. Зная об осложняющем положении на фронтах, труженики «от тяжелых дум спасались только в работе» [1, с. 248]. Трудились все, кто был в силах — «в полдень деревня казалась нежилой». «Трудились молча с ожесточением...»[1, с.248]. И вот в таких суровых условиях, без мужской силы, в опустевшем колхозе, кипит работа.

«Второй фронт был открыт русской бабой еще в сорок первом году, когда она взвала на себя всю эту мужскую непосильную работу, когда на неё оперся всей своей мощью фронт, армия, война. <...> И вот очаг домашний, тепло домашнее, песня — всё это теплилось и взрастало новое поколение прежде всего вокруг женщин, это нельзя забывать никогда. И, конечно же, русская баба, русская женщина достойна самых великих памятников,» - это слова Ф.Абрамова из статьи «Самый надёжный судья — совесть».

Анне Пряслиной после гибели Ивана тяжело: надо трудиться, надо поднимать большую семью (1, глава 21,стр.128-130).

Война вторглась в жизнь, не давая забыть о себе.

Но Абрамов пишет от активности народа, его умении противостоять ударам судьбы, бедам, принесенным войной. В неурожайные военные годы, во время голода приходилось, выкручиваясь всеми способами, находить способы, чтобы как-то прокормить семью. Обычное для голодных лет северное деревенское питание было очень убогим. Если все, что возможно было употреблять в пищу: мох — «хлебные плантации на болоте», толченую сосновую древесину, от которой детишки мучились от страшных болей в животе.

«Офимын хлебец»

Необходимость накормить детей, голод толкали идти на воровство, чаще всего- колхозного зерна. Анна Пряслина, мать главного героя романа, Мишки, оставшись с шестью детьми после гибели мужа на фронте, в отчаянном положении, решила унести в фартуке с колхозного гумна несколько горстей зерна. Её разговор с Анфисой слышит Мишка и решает от стыда за мать уехать из Пекашина.

Читать (1,глава 40, стр 225, 226).

И только молчание председателя колхоза Анфисы Мининой спасло колхозницу от сурового наказания тех лет —десяти лет тюрьмы.

Ф. Абрамов, отображая жизнь деревни Пекашино, приходит серьезным выводам, выраженным в словах первого секретаря районного комитета компартии Новожилова. Первый — о значении женщины в колхозном труде в годы войны: «*«Да я перед этой бабой, если хочешь знать, на колени готов стать. Я бы ей при жизни памятник поставил... Я иной раз задумываюсь, как это наша баба из пристяжной коренником стала?»*»[1,с.225]

Послушаем истории жизни наших родных. **Рассказ участника**

В своих произведениях Федор Абрамов особенно часто подвергает своих героев испытанию трудом. Жители Пекашина постоянно работают на двух «нивах»: летом - на колхозных полях, в зимнее время - в лесу.

«Лес всем мукам мука. Гнали стариков, рваных- перерваных работой, подростков снимали с учения, девчушек сопленосых к ели ставили. А бабы, детные бабы, - что они вынесли за эти годы! Вот уж им-то скидки не было никакой - ни по годам, ни по чему другому. Хоть околей, хоть издохни в лесу, а в барак без нормы не возвращайся. Не смей! Дай кубики! Фронт требует!»
Зачитать отрывок из книги Ш. Галимова «Федор Абрамов. Творчество, личность» страница 55.

Рассказ участника вечера

Вслушаемся во внутренний монолог Лукашина, терзающегося муками совести, что после тяжелого ранения на фронте не может в полной мере работать наравне со всеми : «. А люди работали, да еще как работали! (...) Другая, великая, неведомого доселе размаху сила двигала людьми. Она, эта сила, поднимала с лежанок дряхлых стариков и старух, заставляла женщин от зари до зари надрываться на лугу».

(Звучит Моцарт Реквием)

В платочке, жакетке, поношенной юбке ,
Простая, как травка на летнем пригорке.
Чем горше, тем ярче и песни, и шутки.
Как вспомнит про жизнь, так не спится до зорьки.
Вдова. Ох, немало таких по избушкам.
Как черная птица летит похоронка.
Завоет протяжно седая старушка
О сыне, лежащем в холодной воронке.
А ей, молодой, не увидевшей света
(Вот только сынок, до колена росточек)
Не ждать от любимого мужа привета.
" Он пал смертью храбрых. Геройски" и ...точка.
И точка. А дальше сама. По привычке
Вставай до зари из холодной постели.
Ребенка корми да живи, как обычно
Сегодня, и завтра, и в зной, и в метели...
Потянутся дни и постылые ночи
Дождём и снегами смывая потери.
А ей будет сниться отчётливо очень,
Что муж не убит, а стоит возле двери.
Она вся седая, а он как и раньше,
Красивый, такой же, как был в сорок первом.
" Пришёл! Вот и жить станем дальше!"
А он повернулся и вышел несмело.
" Степан! Погоди! Посиди хоть часочек!"—
Вскочила к окну, поглядев на дорогу.

" Смотри, работающий какой наш сыночек.
Тебе настоящая будет подмога".
Светила луна над притихшей деревней.
И ветер стучал по заснеженной крыше.
" Степан это знак подавал мне, наверно.
Боялся, что крепко усну, не услышу".
Вот так, бормоча, доползла до кровати.
Какой уж там сон. Через час подниматься.
А болью забытой сердечко прихватит,
И с памятью долго потом не расстаться.
...Седая старушка сидит у окошка.
Платочек, линялая юбка в заплатках.
Ей счастья судьба подарила немножко,
Жестоко забрав в сорок третьем обратно...
Л. Ласточкина, п. Сямжа

Правда слова Абрамова в романе "Братья и сёстры" в том и состоит, что писатель показал истинную человечность своих героев – подлинную их жизнь в годы войны – и терзания матери при крике голодного ребенка, и желание бабьего счастья, и истошный плач вдовы.

В тетralогии "Братья и сёстры" Ф.Абрамов описывает довоенную счастливую жизнь деревенского силача и красавца Вани-силы, обожавшего свою жену – Анну -куколку : «Дружно зажили молодожены. В положенный срок Анна родила сына, потом детишки пошли как грибы»: Мишка, Лизка, двойнята Петька и Гришка, Федька и Танюшка.

Одними из первых в деревне Пряслины получат похоронку на Ивана-силу. «Всю ночь на полу, уткнувшись головой в подушку, охала, стонала раздавленная горем Анна. Глухие надрывные стоны матери рвали Мишкино сердце, и он лежал, стиснув зубы, весь в горячей испарине», – так повествует автор о великом горе в семье Пряслиных, когда в село дойдет весть, что Иван Кириллович – Ваня-сила – погиб на фронте (1, глава 15, стр.97) .

С глубоким мастерством психолога и гуманиста Абрамов передает динамику чувств подростка, состояние его души – «Молча, глотая слезы, Мишка переводил взгляд с сестренок на братишек, тут первый раз в его ребячьем мозгу ворохнулась тоскливая мысль: «Как же без отца будем?» Но когда председатель колхоза Анфиса Петровна предложит похлопотать, чтобы Петьку, Гришку и Федюшку в детдом взяли, – Михаил, глядя на присмиревших ребят, «немо» уставившихся на него («Босые, с ранней весны потрескавшиеся от воды и грязи ножонки»), «резко» скажет: «Нет, никуда не отдадим».

Через два дня Мишка Пряслин займет пустовавшее за столом место отца и станет «по-отцовски резать и раздавать хлеб».

Рассказ участников вечера

Предлагаю вам послушать отрывок из рассказа Ф.А.Абрамова "Старухи". До того здраво, правдиво и жизненно написано о жизни женщин, что, думаю, каждый увидит в них свою прабабушку, бабушку, маму... (Читать под "Аве Мария").

"Старухи плакали, рвали мое сердце слезами, жалобами и снова и снова заставляли меня оглядываться назад, на тот крестный путь, который они прошли.

...Коллективизация, война, гибель мужей и сыновей на фронте, раннее вдовство и безотцовщина, разруха послевоенная, голод, налоги — в дугу согнись, и в конце как

1969 год

Стих "Деревенские женщины тыла"Татьяна Христенко

Деревенские женщины тыла,
В одночасье легло все на вас.
Наша армия в бой уходила.
Провожали мужей вы и милых
В тот трагический год и в тот час.

И хоть горе и жгло, и крутило,
Рук нельзя опускать было вам,
Ведь держалась-то армия тылом:
Вам и сеять и жать приходилось,
Быть опорой фронтовикам!

А когда вы трудом непосильным
Приближали победный финал,
Похоронки в дома приносили,
В деревнях тут и там голосили -
Никого не щадила война!

Вы писали, порой, безответно,
Не утратив надежд и любви,
Ожидали мужей беззаветно
И молились в тиши предрассветной
За спасенье родимой земли...

И дождались: однажды на пашню,
Где трудились обычно, с утра,
Старичок в зипуне нараспашку
Прибежал и кричал, запыхавшись,
Заливаясь слезами: «Ура!

По «тарелке» сказали: Победа!
Наконец-то, капут немчуре!»...

Бросив сзади отставшего деда,
Прибежали к столбу у совета,
Собрались всем селом во дворе...

Не забыть те мгновенья вовеки
Со следами горючей слезы.
С костылями плясали калеки,
Радость, гордость и боль в человеке
Завязались в тугие узлы...

...Деревенские женщины тыла,
Вы не сдались смертям и беде!
Похоронками душу студило,
Но исконная русская сила
Помогала в нелегкой судьбе.

Не тускнеет ваш подвиг совершенный,
Не забудется он никогда.
Вам, солдатские матери, жены,
Вашей жизни,войной обожженной,
Светит памяти нашей звезда!

Рассказ о труженице тыла.

Мне хочется познакомить вас с замечательными картинами Виктора Попкова, одного из самых выдающихся советских художников. Прожив всего 42 года, убитый по нелепой случайности, художник оставил после себя впечатительное творческое наследие.

Замысел первой большой картины мезенского цикла родился спонтанно, из непосредственных жизненных наблюдений. «К хозяйке, где я жил, — вспоминал Попков, — пришли как-то ее подруги. Они долго сидели, вспоминая былое <...> и постепенно, забыв про меня, целиком ушли в ту далекую пору, когда жизнь для них только начиналась. Я лежал возле стены, на чистом полу, и смотрел на них снизу вверх. То ли я задремал, то ли забылся, но, очнувшись, вдруг ясно увидел всю сцену, которая сдвинула для меня и время, и пространство, соединив воедино их жизнь, мою и жизнь погибших дорогих людей. **Я вспомнил и моего в тридцать шесть лет убитого на фронте отца, и мою несчастную мать, и весь трагический смысл происходящего**⁴». Для Попкова вдовы — не отчаявшиеся старухи, чьи мужья не вернулись с войны. Они не кажутся нам тоскливыми. Эти женщины вспоминают молодость — кто-то поет, кто-то танцует, кто-то задумчиво глядит в окно. Из прошлого они черпают силы и смотрят в будущее с надеждой. Им была открыта страница самой большой нашей трагедии — войны, драматизм цены победы.

При первом взгляде на картину наше внимание обращено к стоящей женщине, лицо ее приковывает выражением полного драматизма. Попков сознательно деформирует руки – женские руки выполнены непропорционально большими – становится понятно, что эти женщины выполняли тяжелую, порой непосильную крестьянскую работу. Почему так несправедлива к ней судьба? **«Когда я столкнулся с судьбой этих женщин», - говорит Попков, - «я увидел, что это настоящие люди, и, хотя на их долю выпали тяжелые испытания, они не сломаны жизнью, живут и трудно, и радостно в работе и отдыхе в больших и малых заботах ...».** Героини полотна — деревенские бабы-вдовы. Надев свадебные платья, они поют песни, вспоминая минувшее, — свою юность и погибших на фронте мужей, со смертью которых разбилась надежда на семейное счастье. Но созданное Попковым полотно отнюдь не мрачно по своему настроению. Художнику удалось передать здесь не только драму перечеркнутыхвойной судеб, но и внутреннюю силу людей, продолжающих жить «и трудно, и радостно»⁶ вопреки испытаниям. Не в этом ли проявляется одна из черт несгибаемого русского характера?

Следующим значительным полотном мезенского цикла стала композиция **«Северная песня. “Ой, да как всех мужей побрали на войну”»**. Для ее создания потребовалось два северных лета, когда Попков собирал материал к будущей картине. В селе Лешуконском Попкову довелось несколько раз присутствовать на репетициях народного хора, который организовала из односельчан Параскева Павловна Масленникова.

В несколько сумрачном интерьере избы деревенские женщины, собравшись вместе, поют народные песни. Их слушают городские гости — студенты или молодые ученые, а может, музыканты или художники. Полные трагизма напевы, кажется, растворены в картине.

Именно музыка, подхваченная в строе картины, позволяет не противопоставить, а объединить в тонком душевном взаимодействии эти две группы людей: простых крестьянок и искушенных опытом современной жизни горожан. В ряду поющих женщин Попков вывел на первый план горбунью, чье одухотворенное лицо впечатляет просветленной чистотой. А за ней, у левого края холста, художник поместил хрупкую фигуру девочки, воспринимаемую им как олицетворение мелодии, звучащей в картине.

(Рассказ о труженице тыла)

Роман «Две зимы и три лета» был написан Абрамовым в 1968 году, через десять лет после первого романа-тетралогии – «Братья и сестры».

Заканчивается роман воспоминаниями Михаила Пряслина о первом дне войны, об отце – Ване-силе, красивом русском человеке: «Иван, Ваня... Где ты?» Это мать. Отец махнул рукой и пошел к дому. У калитки он круто обернулся, привлек к себе Мишку и, заглядывая ему в глаза, спросил: «Ты понял меня? Понял, сынок?»

Тридцать лет помнил сын слова отца. «Сказал в тот день, когда уходил на войну, и тридцать лет он ломал голову над ними, и вот теперь он их, кажется,

понял...» – финал четвертого романа тетралогии. Не разрушать «гнезда», сберечь дом, семью, сохранить малую «русь», обустроить жизнь – так понимает Мишка – сын солдата Великой Отечественной войны – завет отца. Да женщины ведь эти ещё и сохранили семейное гнездо, дом, семью, детей.

...Деревенские женщины тыла,
Вы не сдались смертям и беде!
Похоронками душу студило,
Но исконная русская сила
Помогала в нелегкой судьбе.

Не тускнеет ваш подвиг совершенный,
Не забудется он никогда.
Вам, солдатские матери, жены,
Вашей жизни,войной обожженной,
Светит памяти нашей звезда!

Мы не забудем наших беззаветных тружениц, они оставили нам малую родину, отеческие дома, сохранили семьи. Они научили нас быть стойкими. Совсем недавно стала известна мастерица - пинежанка Алёна Валькова, которая создала деревянных птиц при въезде в Пинегу, по всей стране разлетелись её животные из прутьев. Но когда я увидела эту работу - сердце моё сжалось. В ней я увидела свою бабушку, которая, как и большинство женщин того грозного времени, не испытала женского счастья: осталась одна, без мужа, одна воспитывала сына, всю жизнь трудилась. И сейчас стоит перед глазами картина: собираются в Нюхче женщины, большей частью, вдовы за праздничным столом и поют: "А чём, дева, плачешь, а чём слёзы льёшь?" И плакали.

Этим женщинам мы должны быть благодарны за то, что они сохранили СЕМЬЮ.

Посмотрите на работы Алёны Вальковой, как верно она уловила суть наших пинежанок: стойкость, терпение, верность дому и семье, умение его оберегать и защищать.

Спасибо вам за добрые слова, спасибо вам за память!

Может, у кого-то появилось желание ещё что-то сказать? Прошу!

Краеведческий вечер

«Встаньте, люди!
Русская крестьянка идёт».

Война. Абрамов. Женщины тыла.

«Да, эти героини тёмные и малограмотные, да, наивные и чересчур доверчивые, но какие душевые россыпи, какой душевный свет! ... Бесконечная самоотверженность, обострённая русская совесть и чувство долга, способность к самоограничению и состраданию, любовь к труду, к земле и ко всему живому – да всего не перечислишь».

WB

clideo.com

Деревенские женщины тыла,
В одночасье легло всё на вас.
Наша армия в бой уходила.
Провожали мужей вы и милых
В тот трагический год и в тот час.

«...тут, на моей родной Пинеге, шло свое сражение – сражение за хлеб, за жизнь. Снаряды не рвались, пули не свистели, но были «похоронки», были страшная нужда и работа. Тяжелая мужская работа в поле и на лугу. И делали эту работу полуголодные бабы, старики, подростки. Много видел я в то лето людского горя и страданий. Но еще больше – мужества, выносливости и русской душевной щедрости».

«На плечах этих безымянных тружеников и воинов стоит здание всей нашей сегодняшней жизни. Вспомним, к примеру, только один подвиг русской бабы в минувшей войне. ... Ведь это она, русская баба, своей сверхчеловеческой работой еще в сорок первом году открыла второй фронт, тот фронт, которого так ждала Советская армия.

А как, какой мерой, каким мерилом измерить подвиг все той же русской бабы в послевоенную пору, в те времена, когда она, зачастую сама голодная, раздетая и разутая, кормила и одевала страну, с истинным терпением и безропотностью русской крестьянки несла свой тяжкий крест вдовы-солдатки, матери погибших на войне сыновей».

Виктор Попков. Воспоминания. Вдовы. 1966.

Виктор Попков. Северная песня. «Ой, да как
всех мужей побрали на войну». 1966–1968.

Не тускнеет ваш подвиг свершенный,
Не забудется он никогда.
Вам, солдатские матери, жены,
Вашей жизни, войной обожженной,
Светит памяти нашей звезда!

Женщина – берегиня дома, семьи, детей

Большуха

Алёна Валькова «Баюкающая дом»

